

ДО ГРЕХОПАДЕНИЯ В ГОЛЛИВУДЕ

Молодого Ди Каприо сняли с полки

независимая газ. - 2001. - 25 окт. - С. 8.

Екатерина Сальникова

ТРУДНО до конца понять, как в 1995 году на свет появился фильм «Кафе «Донс Плам». Далекий от мейнстрима в силу своей неприличной дешевизны и камерности. Нехарактерный для арт-хауса — из-за своей постыдной безыскусности. Видимо, дремучая безответственность и нахальство актера Р.Д. Робба сослужили ему добрую службу. Он пробовал снять свое кино. Простенькое, без навороченности видеоряда, без философии, без сюжета и без образных лейтмотивов. Почти любительское. А получилась не только культовая картина, но целая исповедь поколения. При том исповедь как бы импровизационная, случайная, а потому настоящая.

Камера дрожит и дергается, как у больного с тиком. Картишка расплывается — как в глазах у человека, только что снявшего привычные очки с толстыми стеклами. Видно только, что на экране в грязно-сером тумане слабо шевелятся и напропалую общаются несколько молодых людей. Зато слышно все отлично — сплошная ненормативная говорильня. «Отвали. У меня есть мой вибратор», «Ты заставляешь людей плакать, ты просто пинкос мокропой!» Одного из героев играет двадцатилетний Ди Каприо. Но смотрится он на все пятнадцать лет. Ангелок-заморыши из Лос-Анджелеса. Еще без поводок звездного мальчика, без излишней весомости большого профессионала — то есть до взлета на облака Голливуда. Сплошные нервные клеточки, беззащитно нежный овал лица, блаженный кайф от неприличных «взрослых» тем — и идеальная челка для храбрости.

Он коротает время в компании тоже никому не нужных и тоже нервных тинейджеров. Между собой у них специфические от-

*Когда был Лео молодым,
он даже матерился...
до «Титаника».*

*Кадр из фильма «Кафе
«Донс Плам»*

ношения. Все они не друзья, но все равно «в доску». Все всем осточертели — но уже успели стать родными. А потому и третируют, и терпят друг друга. Развлекаться надо за чай-то счет. Все люди в душе жестоки, особенно в затянувшемся детстве.

Главное тут — эффект скрытой камеры. Когда атмосфера укромной тусовки подростков в сиротливом гнездышке кажется не созданной, а подсмотренной. Они валяют дурака в забегаловке под названием «Don's Plum». Жуют жареную картошку. Пьют пепси. Все никак не разберутся с поджаренными крылышками и вегетарианскими гамбургерами. Задирают посетителей и друг друга. Разговор — как истерические «большие гонки» за модой на приурковатость и раскомплексованность. Брутальные диалоги перемежаются эскападами соло.

Девчонка, которую обозвали Бью, выходит во двор, чтобы излить все раздражение и ненависть к себе и миру на чью-то машину, раскурочивая ее переднее стекло. Надо же когда-то расслабляться и получать удовольствие. Каждый из компаний изредка уединяется в туалете, чтобы произнести свой лирический монолог перед зеркалом. Органика поведения отдает патологической «несоциабельностью». Кривляния оказывается воплем души.

Смотрится картина как сугубо частная съемка из семейного архива самого Леонардо Ди Каприо. Как кино про то, какие были приколы и прибамбасы у нынешней звезды в юные годы, какие знакомства он водил, чем забывал свою башку. Обманчивая иллюзия. На самом деле это кино про то, откуда Ди Каприо смылся, с кем ему оказалось не по пути. С теми, у кого нет вообще никаких шансов добраться до голливудской славы или какой-нибудь другой крутизны. Потому что высший комфорт они испытывают, когда жалуются на свою жизнь, а не лезут напролом к успеху.

Есть какое-то знамение судьбы в том, что картина съяла скандальной и долго лежала на полках. Она вышла на экраны уже постфактум, когда сменилась и сама эпоха, и стадия жизни снятого поколения. Когда оно уже размежевалось на множество очередных потерянных — и на одиночек, изумительным образом нашедших себя и убедивших весь мир в своей необходимости. Тинейджеры с задворок Лос-Анджелеса выросли и превратились либо в рядовых взрослых, либо во взрослых знаменитостей. Благодаря этому факту кино Р.Д. Робба автоматически обрело статус ностальгического фильма — о былом единении в общих заморочеках и общем непримятательном кайфе. А само заштатное кафе «Донс Плам» явилось аналогом рая до грехопадения.